

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОБ ИНФЛЯЦИИ, СОПРОВОЖДАЮЩЕЙ РАССТАВАНИЕ С "СОЦИАЛИЗМОМ". ГЕНЕЗИС И УСЛОВИЯ ЗАТУХАНИЯ

Журавлев С.Н.

(Москва)

Сделана попытка смоделировать специфику развития инфляционных процессов в промежуточной ситуации, когда плановый контроль за доходами уже разрушен, а рыночная саморегуляция еще не работает. Модель применяется для сравнения эффективности различных механизмов финансовой стабилизации в переходный период.

По единодушному признанию специалистов, сегодня нельзя стабилизировать положение в нашей экономике, не сняв или по крайней мере существенно не ослабив правительственный контроль за ценами. Возникающая при этом открытая ценовая инфляция, влияние которой на хозяйственные процессы в любых других обстоятельствах оценивалось бы как безусловно негативное, в данном случае должна выполнить также и определенную созидательную работу.

Во-первых, возникающая при либерализации цен кратковременная "корректирующая гиперинфляция" довольно быстро приведет к равновесию товарной и денежной масс в результате обесценения избыточных сбережений. Три других способа решения этой задачи — конфискационная денежная реформа (или аналогичное ей по своим результатам новое разовое повышение цен), продажа населению государственного имущества и земли, товарная интервенция на потребительском рынке за счет иностранных займов — хуже. Первый чреват большими социальными осложнениями, второй растянут во времени и не даст быстрого оздоровления потребительского рынка, третий зависит от готовности Запада предоставить новые кредиты, которой сегодня реально нет. Кроме того, очевидно, что все эти действия представляют собой лишь паллиативное решение проблемы, которая при подавленных ценах спустя некоторое время неизбежно возникнет снова. (Это, конечно, не исключает использования какого-либо из названных средств или даже всех их одновременно для смягчения коррективной инфляции в период непосредственно после размораживания цен.)

Во-вторых, при открытой инфляции легче снизить уровень реальных доходов (а без этого невозможно улучшить текущую финансовую сбалансированность экономики), поскольку скорость изменения цен, как правило, не отстает от скорости роста доходов. В случае же централизованного регулирования цен повышение заработной платы под давлением забастовочного движения может идти непрерывно, тогда как периодичность пересмотра цен ограничена уже чисто технически. Короче говоря, выйти из сколь угодно высокой открытой инфляции легче, чем из ползучей полуподавленной, сопровождающейся нарастанием бюджетного дефицита.

В-третьих, лишь в условиях свободных цен можно положить начало системным преобразованиям в экономике, связанным с вхождением в рыночный режим: уменьшению части национального дохода, перераспределяемой через госбюджет; формированию рынков труда и капиталов; приватизации. Очевидно, что начальный инфляционный

шок может намного ускорить проведение этих преобразований. Облегчится и получение кредитов и международной помощи по линии МВФ и других правительственных организаций, поскольку либерализация ценообразования* является общепризнанным условием оказания такой помощи: иначе полученные деньги будут в очередной раз проедены. И наконец, пожалуй, лишь трудности и лишения периода коррективной гиперинфляции способны понизить "болевого порог" чувствительности населения к неизбежным в ходе реформ потерям. В обществе гораздо быстрее созреет желание порядка, даже если за него придется заплатить согласием на временное прямое ограничение роста доходов.

Однако, устраняя один аспект макроэкономической несбалансированности (избыточный денежный запас), снятие контроля над ценами само по себе никак не затрагивает другой — сложившийся к настоящему времени колоссальный бюджетный дефицит. Получаемый на первый взгляд значительный выигрыш от некомпенсированного сокращения бюджетных дотаций к ценам на самом деле окажется кратковременным. Как показал первый опыт ценовой реформы, работники сначала ключевых для жизнеобеспечения страны отраслей, а за ними и всех остальных оказываются вполне в состоянии защитить уровень своих реальных доходов. В итоге дотационная нагрузка не снижается, но лишь перемещается на другие статьи расходов. Формирующаяся сегодня система индексации доходов сделает этот механизм переноса экономии по одним статьям бюджета на дополнительные расходы по другим автоматическим.

Более того, всплеск цен в результате их освобождения может вызвать к жизни так называемый эффект Оливера — Танци, когда правительство будет вынуждено оплачивать свои расходы уже по новым ценам, но из налоговых поступлений, сформированных на основе цен предыдущего периода. В дальнейшем этот эффект может стать основным механизмом роста бюджетного дефицита и раскручивания инфляционной спирали, угрожая стране после размораживания цен длительной полосой высокой открытой инфляции, которая ничем не лучше нынешней подавленной ни для текущего положения населения, ни для рыночных структур.

Далее, в ситуации, возникающей сразу вслед за освобождением цен, невозможны (или неэффективны) действия, которые используются для оздоровления зрелой рыночной экономики. Речь идет о сокращении правительственных расходов и о монетарном регулировании. Оно заключается в связывании избыточных доходов частного сектора в сравнительно малоликвидных финансовых активах или по крайней мере (в условиях полностью открытой экономики, до чего нам, понятно, пока далеко) в воздействии на приток в страну иностранных платежных средств, что также оказывает существенное влияние на темпы инфляции.

Предложения решить проблему путем сокращения расходов госбюджета выглядят, конечно, весьма убедительно, особенно когда это касается его главных клиентов — армии и военно-промышленного комплекса. На практике же дело упирается в маломобильность структуры нашей экономики. Прежде всего это ограниченность структурных переливов рабочей силы: нет рынка жилья, который бы сделал возможным ее территориальную миграцию; ориентация на пожизненный наем; отсутствие условий и традиции профессионального переобучения в зрелом возрасте. Так что резкое разовое сокращение бюджетных расходов скорее всего приведет к возникновению зон застойной гипербезработицы. И она отнюдь не заменит собой гиперинфляцию. Государству придется тратиться на компенсацию безработным, а эти затраты по всему кругу сопряженных производств вполне могут оказаться сопоставимыми с урезаемыми расходами на закупки товаров и услуг. Фискальных же путей сокращения бюджетного дефицита — в частности, некомпенсированного уменьшения дотаций — мы уже касались выше. В условиях свободных цен и пропорциональной индексации доходов эти возможности в значительной мере утрачиваются. Если правительство станет вести честную

*Наряду с сокращением расходных статей бюджета или по крайней мере его дефицита путем повышения налогов и уменьшения дотаций, а также минимизацией всех форм гарантированного поддержания реальных доходов трудоспособного населения.

игру по установленным им самим правилам, то выигрыш от указанных мер придется в основном вернуть населению.

Не будет большим преувеличением сказать, что в том переходном, неустойчивом образовании, которое представляет собой сегодня наша экономика, размеры бюджетного дефицита вообще неуправляемы, во всяком случае с помощью методов, традиционных как для планового, так и для рыночного хозяйства (не говоря о нынешнем явно ненормальном полицентризме бюджетной политики, осуществляемой республиками и союзным правительством независимо друг от друга в рамках единой денежной системы, что, разумеется, делает стабилизацию финансов и вовсе невозможной).

Аппарат и идеология монетарного регулирования строятся в расчете на рыночное поведение хозяйственных агентов — и предприятий (реакция производства на ожидаемую прибыльность), и рабочей силы (требования к росту заработной платы учитывают состояние рынка труда). При нарушении равновесия включаются встроенные коррективные механизмы. Любая попытка чрезмерного увеличения доходов (в частности, заработной платы), наталкиваясь на жесткую денежную политику, вызывает фактический или по крайней мере ожидаемый спад производства, который блокирует развитие инфляции и одновременно санирует экономику, разоряя неэффективные производства. Пожалуй, наиболее важно здесь, что рост доходов населения (как и частного сектора в целом) не может выступать самостоятельным двигателем инфляции, т.е. систематически опережать рост цен (исключая, конечно, повышение заработной платы, обусловленное ростом производительности труда).

Исходя именно из таких принципов, мы пытались в [1] смоделировать развитие инфляции при освобождении цен. При этих предпосылках первоначальный спад производства подавляет возникающую при либерализации цен коррективную гиперинфляцию, а затем в условиях относительной ценовой стабильности восстанавливаются объемы производства. Однако совершенно очевидно, что в нашей "экономике переходного периода" подобных механизмов еще нет или они пока чрезвычайно слабы. Ни производство, ни заработная плата в государственном секторе (а он скорее всего еще довольно долго будет доминирующим) не чувствительны к прибыли и состоянию рынка труда. Рост заработной платы, когда он касается поддерживаемых правительством отраслей экономики, может идти без привязки к уровню ценовой инфляции и без оглядки на возможное разорение работодателя и безработицу.

Ужесточение денежной политики порождает волну банкротств. Но нет гарантии, что она захлестнет лишь ненужные сферы, минуя те, которые государство по каким-то соображениям не сочтет целесообразным поддерживать. Поучителен в этом отношении опыт Польши, где спад производства в существенной степени затронул и потребительский сектор, несмотря на нехватку товаров. Короче говоря, огосударствленная экономика заблокирует монетарную политику любой жесткости. Наиболее вероятный ее исход — "спадфляция" без каких-либо перспектив автоматического прекращения.

Нечто похожее на обрисованные процессы фактически началось у нас уже в 1988—1990 гг. Первоначальный импульс инфляция обрела не благодаря увеличению спроса по причине ослабления контроля за денежной массой и не из-за роста цен (процесс пошел при подавленных ценах), а в связи с перекачкой на заработную плату доходов хозрасчетных предприятий при сокращении доли бюджета и популистскими мерами в отношении социальных трансфертов. Последовавшая за этим политика подстройки под новый уровень всех остальных доходов была уже predetermined; она стала как бы упреждающей индексацией в расчете на неизбежное в будущем повышение цен. Разумеется, контроль над основной частью цен сильно усложнил проблему связывания избыточных денег. Однако вряд ли кому придет в голову утверждать, что причиной инфляции в этот период послужила чересчур либеральная кредитно-денежная политика. Она, как и прежде, играла в развитии событий совершенно пассивную роль.

Рассуждая формально, связыванием денежной массы можно подавить инфляцию и в случае, когда рост доходов идет своим собственным, автономным темпом и не поддается (или не подвергается) эффективной регуляции. Но тогда нужно допустить

возможность беспредельного увеличения вложений в финансовые активы с повышением их доходности. Ведь именно таким путем придется финансировать неограниченно растущий (в отношении к национальному продукту) дефицит бюджета. Это представляется нереальным. Все дело в том, что, как показано выше, в данном случае отключен главный механизм, с помощью которого монетарное регулирование блокирует развитие инфляции, — механизм жесткого ограничения уровня издержек, падения спроса на ресурсы, включая и труд, если их цены превышают равновесный уровень. Говоря на языке моделей, в государственной экономике инфляционные процессы развиваются из-за отсутствия в уравнении роста заработной платы сигнала со стороны рынка труда. Если доходы уже начали расти, то остановить этот процесс ничем, кроме прямых ограничений, невозможно.

Нелишне отметить, что при наличии секторов экономики, гарантированно поддерживаемых государством на плаву, ортодоксальные антиинфляционные меры могут и сами выступить в качестве дополнительных инфлятогенных факторов. Так, в противоположность рыночной экономике спад производства не ослабляет инфляцию, а подхлестывает ее: доходы от реализации продукции уменьшаются, тогда как расходы на зарплату фиксированы, а это — дополнительная нагрузка на бюджет (в виде либо прямого покрытия убытков, либо по крайней мере субсидирования инвестиционных расходов государственных предприятий непосредственно или через льготный процент). К тому же усиливающаяся в период спада разница в производительности труда в частном и государственном секторах может привести к необходимости поддерживать в последнем завышенную заработную плату, чтобы не допустить оттока наиболее ценных кадров.

Короче говоря, бюджетный и кредитный аспекты ограничения инфляции, конечно, важны и в наших условиях. Но их одних, пожалуй, будет все же недостаточно, чтобы хоть как-то стабилизировать цены еще до серьезных структурных перемен в экономике (а они, безусловно, займут немало времени). Полагаю очевидной определенную наивность всех предложений покончить с инфляцией, скажем, повышением процентных ставок и обязательных резервов коммерческих банков или (покруче) распродажей земельных участков и товарной интервенцией за счет западных подачек, либо (совсем круто) введением параллельной и даже совсем новой валюты, хоть бы и на базе золотого стандарта. Прямое подавление роста доходов авторитарными методами — вот, вероятно, единственный путь к стабилизации нашей экономики, не имеющей пока встроенных механизмов саморегуляции.

Как представляется, можно довольно просто и в то же время убедительно разъяснить высказанные соображения о роли различного рода регуляторов (фискальных, монетарных, прямого ограничения доходов) в сдерживании инфляции, воспользовавшись следующей моделью. Допустим, что период коррективной инфляции, когда она определялась накопленным ранее избыточным денежным запасом, в основном закончился; объем производства также стабилизировался на каком-то уровне. После того как денежная масса уравновесится с предложением товаров, скорость инфляции будет определяться уже текущими доходами и может быть (весьма грубо, конечно) описана уравнением $I - PC = PS(i) + (1/k)(PC)$, где I — денежные доходы населения; P — уровень потребительских цен; S — часть доходов населения, связываемая в разного рода долгосрочных финансовых активах (акции, облигации, срочные вклады и т.п.); i — доходность этих активов (процент и т.п.); $(1/k)(PC)$ — остальная часть нереализованных доходов, увеличивающая денежную массу (подразумевается агрегат M_1 — "деньги для сделок", т.е. кассовые остатки наличности и депозиты до востребования), а пропорционально ей — и уровень цен (с коэффициентом, обратным скорости обращения денег k , т.е. отношению потока покупок PC к обслуживающему их денежному запасу)*.

*Здесь допускается, что весь прирост денег немедленно трансформируется в повышение цен, благодаря чему потребительский спрос S всегда находится на уровне фактических расходов. Это — перефразировка сделанного выше предположения о том, что корректирующая инфляция в основном устранила дефицит (на потребительском рынке) и в дальнейшем в условиях свободных цен он уже не возникает (некоторым запаздыванием реакции цен на повышение спроса можно пренебречь).

Исключительно для упрощения терминологии пренебрегаем наличием в экономике частного производственного сектора — он и впрямь на момент освобождения цен еще очень невелик — и выводим уравнение для темпов инфляции из баланса денежных доходов и расходов населения. Его можно интерпретировать и как баланс взаиморасчетов всей неправительственной сферы экономики (населения и частных предприятий) с государством и банковской системой. Нужно только заменить определения: $S(i)$ — на сальдо чистых частных сбережений; $(1/k)(\dot{P}C)$ — на суммарное предложение денег банками (прирост денежной массы) *.

Доходы населения (и частного сектора в целом) можно, правда тоже весьма условно, подразделить на две группы. Одна, где рост доходов путем индексации (или — для хозрасчетных предприятий — посредством пропорциональной привязки увеличения фонда оплаты труда к умножению выручки от реализации продукции) удерживается на уровне инфляции. Другая группа — где из-за ограничительной или, напротив, чрезмерно либеральной политики в отношении доходов, например допускающей перекачку возрастающей части хозрасчетного дохода на оплату труда, устанавливается некий фиксированный темп увеличения доходов λ .

С учетом сделанных допущений уравнение для скорости инфляции примет вид: $\gamma PC + (1 - \gamma + \delta)Ce^{\lambda t} - PC = PS(i) + (1/k)(\dot{P}C)$, где γ — доля доходов первой группы получателей (по отношению к потребительским расходам, а не ко всем доходам населения, так что γ может быть и больше единицы на величину δ); δ — относительное (к размерам потребительских расходов C) превышение расходов населения над его текущими расходами (при $t = 0$, т.е. в момент включения правительственной политики регулирования доходов).

Поскольку мы предположили, что частный производственный сектор пренебрежимо мал, баланс же доходов и расходов (даже хозрасчетных) государственных предприятий можно, ничего не теряя, объединить с доходами и расходами госбюджета, постольку δC характеризует абсолютные размеры бюджетного дефицита, а $\delta C/G$, (где G — бюджетные расходы), — его относительный дефицит d .

Рассмотрим сначала крайний случай, когда все доходы индексируются в меру роста цен ($\gamma = 1 + \delta$). Кстати, только так и может обстоять дело в нормальной рыночной экономике или, выражаясь более профессионально, при "жестких бюджетных ограничениях" предприятий. Любая попытка добиться более высокого роста доходов, если она окажется успешной, приведет к разорению работодателя, свертыванию производства и сокращению числа рабочих мест, а возникшая безработица скорректирует требования к заработной плате.

Темп инфляции составит $k(\delta - s)$, где s — доля "связываемых" в долгосрочных активах текущих доходов населения (в отношении к потребительским расходам). С учетом взаимосвязи фигурирующих здесь параметров с дефицитом бюджета и способом его финансирования темп инфляции можно представить и как $kd(1 - o)(g/(1 - g))$, где o — доля бюджетного дефицита, покрываемая продажей облигаций (или акций приватизируемых предприятий) небанковскому сектору; g — доля госбюджета в совокупных расходах правительственного и частного (т.е. населения) секторов.

Темп инфляции в данном случае равен бюджетному дефициту, покрываемому за счет заимствований в банковской системе (т.е. эмиссии), помноженному на скорость обращения денег и соотношение правительственных расходов с частными. При постоянстве

* Модель обобщается и на случай открытой экономики. Тогда для темпов инфляции можно воспользоваться уравнением $I - PC - PX(e\dot{P}/P) = S(i - \dot{P}/P) + \bar{S}(i - \dot{e}/e, \bar{i}) + (1/k)(\dot{P}C) - M_f$ в левой части которого — дефицит бюджета; в правой — покрытие: чистые национальные сбережения и приток капитала плюс эмиссия под правительственные обязательства; сумма эмиссии под непрофинансированный дефицит бюджета и под спрос на конверсию национальной валюты равна общей эмиссии. Она и определяет скорость инфляции. Это уравнение получим, суммируя баланс доходов и расходов частного сектора, аналогичный используемому здесь, с балансом внешнего мира: $PX(e\dot{P}/P) + \bar{S}(i - \dot{e}/e, \bar{i}) = M_f$, где X — чистый экспорт; e — валютный курс (цена иностранной валюты); \bar{S} — баланс движения капиталов; M_f — спрос на национальную валюту по итогам внешних операций; черта над переменной означает, что она относится к внешнему миру.

этого соотношения дефицит бюджета и темп инфляции останутся такими же, какими были в момент начала индексации. Поскольку этот вид открытой инфляции объясняется диспропорциями в структуре текущих доходов и расходов, она может быть названа "структурной" в отличие от "корректирующей", обусловленной образовавшимся в силу тех или иных причин (например, контроля над ценами) излишком денежной массы.

Очевидны два пути воздействия на темп "структурной" инфляции: а) через изменение пропорции между правительственными и частными расходами; б) посредством кредитно-денежной политики (КДП), которая, влияя на скорость расширения денежной массы и (или) на доходность активов, определяет роль эмиссии в финансировании бюджетного дефицита*. Все это в общем довольно элементарно, давно известно и прочно вошло в практику регулирования инфляции в рыночной экономике.

В общем случае, т.е. при автономном росте некоторой части доходов темпом λ , решение будет иметь вид [2, с. 294]

$$P(t) = \alpha e^{\lambda t} + (1 - \alpha) e^{k(\gamma - 1 - s)t},$$

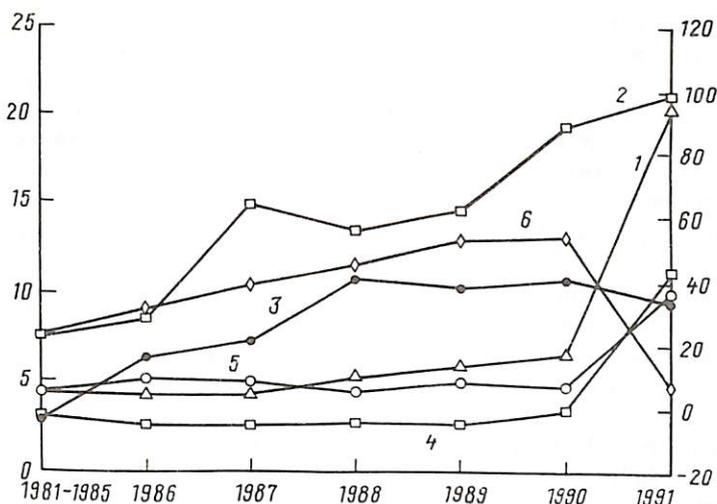
где $\alpha = (\lambda_s - \lambda_1) / (\lambda - \lambda_1)$ и, следовательно, $1 - \alpha = (\lambda - \lambda_s) / (\lambda - \lambda_1)$; λ_s — "структурный" темп инфляции $k(\delta - s)$; $\lambda_1 = k(\gamma - 1 - s)$.

Какие же темпы роста цен установятся в конечном счете в этом случае? Предположим, что "автономный" темп инфляции λ больше, чем $k(\gamma - 1 - s)$. Так и будет, если этот автономный темп превосходит "структурный" $k(\delta - s)$, т.е. рабочим определенной доли государственных предприятий удалось установить и поддерживать данный темп роста своей зарплаты, несмотря на то, что он первоначально превосходит скорость роста цен и хозрасчетных доходов самих этих предприятий. Проще говоря, часть доходов в начале развития инфляционного процесса "перекачивается" от государства к населению, к частному сектору. Поскольку в данном случае $\alpha < 1$, то итоговый темп инфляции представляет собой взвешенное среднее λ и $k(\gamma - 1 - s)$, причем вес первого непрерывно возрастает и приближается к единице, а второго падает до нуля и сам темп инфляции повышается от "структурного" уровня λ_s до "автономного" λ .

Соответственно растет и бюджетный дефицит. Вначале он мог быть как угодно мал, возможно, его и вовсе не было. Но затем правительство должно будет смириться с потерей части поступлений в бюджет от тех предприятий, где работникам удастся поддерживать более высокий рост своих доходов, чем рост цен. Начиная с какого-то момента из бюджета, наверное, уже придется покрывать и убытки. Если отрасли экономики, в которых пошел неуправляемый рост доходов, по мнению правительства, важны для жизнеобеспечения страны (например, это — село, энергетика, транспорт, оборона), то работающим здесь нечего опасаться увольнений. Остается, правда, вариант поднять цены на ставшую убыточной продукцию, но тогда потребуются компенсировать из того же бюджета дополнительные затраты ее потребителям, по крайней мере тем, которых правительству не хотелось бы таким способом пустить ко дну.

Короче говоря, все эти расходы на подавление роста цен на первых порах поведут к стремительному увеличению бюджетного дефицита. И лишь по мере того как инфля-

*Роль КДП в открытой экономике несколько иная. Стационарные решения (т.е. постоянный темп инфляции) определяются следующими условиями: а) курс иностранной валюты растет так же, как цены; б) реальный процент внутри страны в условиях свободного перемещения капиталов привязан к процентным ставкам за рубежом ($i - \lambda = \bar{i}$, где λ — темп инфляции; только при этом условии \bar{S} — определен, а при невыполнении его переводы капиталов из страны или в страну стремятся к бесконечности). В этих условиях повлиять на процент и уровень неэмиссионного финансирования бюджетного дефицита КДП не способна, но может через предложение денег для размена на иностранную валюту M_f воздействовать на валютный курс (чем больше M_f , тем больше должен быть чистый экспорт и ниже валютный курс), темп инфляции и уровень расходов частного сектора. Чем жестче денежная политика, тем выше курс национальной валюты, хуже торговый баланс, ниже темп инфляции и больше расходы частного сектора (это в свою очередь тоже замедляет инфляцию при данных темпах денежной эмиссии).

Развитие инфляционного процесса в 1986–1991 гг. (среднегодовые темпы прироста, %): 1 – денежные доходы населения (масштаб справа); 2 – денежная масса M_2 = наличные + депозиты до востребования + срочные депозиты; 3 – бюджетный дефицит в % к ВВП; 4 – коррективная (подавленная, если –) инфляция: сокращение денежной массы в расчете на рубль текущих потребительских расходов (прирост скорости обращения денег) (масштаб справа); 5 – структурная инфляция: официальное изменение индекса цен за вычетом коррективной инфляции (масштаб справа); 6 – инфляционный потенциал на конец года: подавленная инфляция нарастающим итогом (масштаб справа) [3, с. 13, 70; 4, с. 79]. Прогноз на 1991 г. составлен в мае этого года, в прирост денежной массы не включены компенсации по вкладам населения в связи с повышением цен

ция будет принимать все более открытую форму, дефицит постепенно стабилизируется (по отношению к расходам правительства – на уровне $(\lambda/k)((1-g)/g)/(1-o)$).

Что касается жесткости монетарной политики (т.е. величины s), то она способна существенно влиять на уровень инфляции лишь в ранней фазе процесса. Ее ужесточение, т.е. повышение s , уменьшает вклад автономного роста доходов в итоговый темп инфляции и одновременно – “структурную” составляющую $k(\gamma - 1 - s)$. Окончательный же результат от этой политики совершенно не зависит. Просто чем более высокий уровень “связывания” денег s мы выберем в качестве ее “мишени”, тем значительнее окажется в итоге дефицит бюджета и банковская система все равно будет выпускать в обращение столько денег, сколько нужно для повышения цен с темпом λ . Таким образом, происходит примерно то же, что и при попытке подавить инфляцию с помощью прямого контроля за ценами: переход инфляции в открытую форму удастся лишь отсрочить на какой-то, обычно весьма непродолжительный период, но рано или поздно она все равно выбирается из подполья.

Любопытно, что на складывающийся темп инфляции не влияет также и доля предприятий, дающих процессу первоначальный импульс, которым удалось установить для своих работников фиксированный рост доходов. Весь процесс, пожалуй, похож на развитие раковой опухоли, которая медленно, но неуклонно расплзается на весь хозяйственный организм и не поддается лечению экономическими методами (т.е. средствами монетарного контроля). Все это удивительно напоминает развитие событий в нашей экономике в 1988–1990 гг. с последовавшим за ними взрывом инфляции в 1991 г. (см. рисунок).

Ускорение роста доходов, вызванное первоначально ослаблением контроля за заработками нахозрасчетных предприятиях, постепенно захватывает все народное хозяйство. Несмотря на попытки правительства не допустить открытой инфляции путем увеличения дотаций к розничным ценам и расширения предложения потребительских товаров за счет импорта, это в конце концов приводит к адекватному повышению цен. Темп структурной инфляции в 1991 г. значительно выше, чем, казалось бы, следует из определяющего ее уровня бюджетного дефицита, что объясняется, во-первых, про-

гнозируемым существенным превышением расходов над доходами у государственных предприятий и внебюджетных стабилизационных фондов, балансы которых по логике расчетов надо было бы объединить с госбюджетом, и, во-вторых, падением товарного предложения на потребительском рынке, которое, как вытекает из определения структурной инфляции, дает в точности соответствующий ему по величине относительный прирост цен. Напротив, в три предыдущих года благодаря дополнительному предложению потребительских товаров за счет крупных иностранных займов структурная инфляция была намного ниже, чем это вытекало из размеров бюджетного дефицита.

Рассмотрим теперь противоположный случай. Автономный рост определенной части доходов, начиная с некоторого момента, устанавливается на уровне меньшем, чем структурный темп инфляции, обусловленный синхронно сложившимся бюджетным дефицитом. Это отражает ситуацию, когда правительство пытается погасить инфляцию, жестко ограничив пределы роста оплаты труда на государственных предприятиях фиксированным темпом λ . Если доля ограничиваемой подобным образом заработной платы в общем объеме доходов населения достаточно велика, то такая политика может оказаться успешной. Точнее, нужно, чтобы эта доля была не меньше, чем $(\delta - s) - \lambda/k$, т.е. разницы между нереализованной (и покрываемой путем эмиссии) частью доходов населения в исходном состоянии и этой же частью, но отвечающей уже "желаемому" (более низкому) уровню инфляции λ . Естественно, чем большая доля доходов находится под контролем правительства, тем скорее будет достигнута поставленная цель замедления роста цен.

Очевидно, это и есть модель стабилизационной операции, успешно проведенной с помощью политики ограничения доходов. Власть должна быть либо чрезвычайно популярной, чтобы не возникло серьезного забастовочного (ревиндикационного) давления, либо достаточно сильной, чтобы решительно противостоять ему. Приватизация на этом этапе не является необходимой (кроме системы распределения), ни даже слишком желательной, поскольку она сужает базу для централизованного регулирования заработной платы.

Воздействие на спрос, т.е. связывание избыточных денег в высокодоходных финансовых активах (в наших обозначениях — увеличение s) способно ускорить стабилизацию, но, как уже отмечалось, оно не может заменить собой прямого воздействия на доходы работников государственных предприятий. Лишь после того как основная их масса перейдет в частные руки или по крайней мере будет коммерциализирована*, можно будет с помощью цивилизованных методов (т.е. контроля за ростом денежной массы) достаточно надежно блокировать любые новые импульсы инфляции, идущие со стороны издержек (прежде всего заработной платы). Но это уже дело следующего этапа реформ.

Практика показывает, что "стабилизационная хирургия" подобного рода лучше всего удается жестким репрессивным режимам. Образцами могут служить Индонезия и Чили после падения прокоммунистических режимов Сукарно и Альенде, а также Бразилия и Турция после военных переворотов 1960-х и 1980-х годов. С некоторой натяжкой к успешным (с точки зрения поставленных целей) стабилизационным программам этого типа можно отнести и сталинскую коллективизацию. Примеров стабилизации на основе "консенсуса", когда население добровольно идет на снижение своих реальных доходов, немного. Наиболее близкий нам геополитически польский опыт, очевидно, пока еще рано считать вполне успешным.

Нетрудно, кстати, заметить, что и по выбору "мишеней", и по методам воздействия на них стабилизационные операции очерченного только что типа в корне отличаются от хотя и не реализованной, но все еще довольно популярной программы "500 дней". В последней, как многие, наверное, еще помнят, главный упор сделан на решение проб-

*Предприятие, оставаясь в рамках государственной собственности, перейдет в режим "жесткого бюджетного ограничения" с угрозой безоговорочного закрытия в случае, если убытки не смогут быть покрыты займами из неправительственных источников.

лемы, которая в жестких стабилизационных операциях вообще не рассматривается как сколько-нибудь серьезная. Это — смягчение коррективной инфляции при размораживании цен, в преддверии чего "лишние" деньги связываются в акциях приватизируемых предприятий. Отсюда близость данной программы к предшествовавшим ей правительственным проектам: сначала оздоровить пропорцию между товарами и деньгами (в маниловском варианте — резко увеличив производство товаров, в более трезвом — еще резче обесценив деньги), а затем вводить рынок, то бишь свободные цены. Напротив, проблемы автономного роста доходов как бы не существует.

Предполагалось, по-видимому, что на первом этапе любые новые доходы будут поглощаться вложениями в приватизацию, а как только создастся некая "критическая масса" негосударственных предприятий, структурную инфляцию можно будет предотвратить (или на худой конец остановить) обычными средствами монетарного контроля. Несмотря на всю привлекательность этого замысла, его осуществимость не может не вызывать сомнений. В самом деле, что будет, если темпа приватизации не хватит, чтобы связывать все новые доходы, если этап накопления необходимой массы частных предприятий продлится не 500, а скажем, 5000 дней? Ведь оценить все это заранее невозможно. Тогда корректирующего скачка цен все равно не избежать. Для быстрой приватизации пришлось бы сделать вложения в акции весьма привлекательными, а это оттянуло бы все свободные капиталы (в первую очередь именно их, а не "горячие" деньги населения) от реальных операций в финансовые спекуляции. Результат — неизбежный спад инвестиций и производства. Вводить рыночные отношения пришлось бы скорее всего в чудовищно несбалансированной дефицитной экономике, где подавляющая масса доходополучателей настроена на весьма высокий темп роста доходов. В таком случае итоги осуществления программы можно было бы назвать как угодно, но только не стабилизацией.

По существу мы имеем здесь дело с попыткой применить инструмент оздоровления зрелой рыночной экономики к совершенно иному типу хозяйства. Разорвана важнейшая цепь — ограничение количества денег (его инструментом в данном случае выступает приватизация) лишь сокращает инфляцию спроса, но не блокирует инфляцию издержек. Попросту говоря, этот механизм слишком сложен, чтобы он мог сработать на столь ранней стадии рыночных отношений*.

И наконец, последний случай: $\lambda < k(\gamma - 1 - s)$. Доля доходов, подвергаемых прямым правительственным ограничениям, слишком мала либо выбранные масштабы снижения инфляции чрезмерно оптимистичны (пользуясь удачным выражением польского экономиста Г. Колодко, имеет место "перегрев" в реализации стабилизационной программы). Хотя рост цен удастся несколько замедлить (до уровня $k(\gamma - 1 - s)$), первоначально поставленная цель не достигается**.

* * *

Проблема инфляции, всегда и везде возникающей при отказе от командных методов руководства экономикой, распадается как бы на две части. Первая — это проблема

* При всем том "500 дней" — это превосходная для своего времени работа. Несомненно, что в момент своего появления она сдвинула мозги общества в нужную сторону — подальше от "рынка в рамках социалистического выбора", "планово-рыночной экономики" и тому подобной чепухи. Но сегодня, после почти двухлетнего "вхождения в рынок", уже принесшего вторапрельское "ограбление века", и в преддверии неотвратимо надвигающегося продовольственного и топливного кризиса подобные планы напоминают разве что увековеченную в "Войне и мире" диспозицию аустерлицкого сражения: "Die erste Kolonne marschirt..., die zweite Kolonne marschirt...".

** Промежуточное положение занимает случай, когда $\lambda = k(\gamma - 1 - s)$. Решение имеет вид

$$P(t) = [k(1 - \gamma - \delta)t + 1] e^{\lambda t},$$

т.е. темп инфляции хоть и будет снижаться до уровня λ , но намного медленнее, чем при $\lambda > k(\gamma - 1 - s)$.

”запасов”, т.е. избыточной денежной массы, в той или иной степени всегда существующей в условиях централизованного контроля за ценами. Она резко обостряется при некоторой либерализации политики в отношении заработной платы, с которой обычно и начинаются все рыночные эксперименты. Поскольку давление избыточных денег имеет наиболее очевидные и ощутимые для всех последствия в виде нарастания товарного дефицита, неудивительно, что именно эта проблема привлекает на первых порах наибольшее внимание и общественности, и ученых. Однако по мере либерализации ценообразования она постепенно отходит на второй план.

Вторая — более серьезная проблема ”потоков”, т.е. глубокого неравновесия, складывающегося (в ходе ослабления административного контроля над, в основном, все еще государственной экономикой) в распределении доходов между населением и государством. Либерализация цен отнюдь не означает автоматического ее устранения. Напротив, прекращение регулирования цен без специальных стабилизационных мер оживит ряд механизмов, которые поведут не к новому финансовому равновесию, а в сторону от него, к все большему дефициту бюджета и в конце концов довольно быстро обратят повышение цен в гиперинфляцию.

Если правительство после либерализации цен сосредоточится в своей антиинфляционной политике на импульсах, идущих от спроса (регулирование денежной массы), то эффект может оказаться чересчур слабым и кратковременным. Необходимо прямое ограничение роста значительной части доходов населения, так или иначе замыкающихся сегодня на бюджет. Любым способом общество должно быть избавлено от чрезмерных требований, которые новые структуры власти точно так же не смогут выполнить, как и прежний госаппарат.

Нынешняя политика в отношении доходов не годится для борьбы с инфляцией. Законодательство об их индексации (например, действующее в Белоруссии, вводимое в этом году российское и союзное) предусматривает поголовное увеличение на индекс роста цен всех заработков (не говоря уже о трансфертных доходах), правда, дифференцированное в зависимости от их соотношения с прожиточным минимумом, который также индексируется. Очевидно, это может привести лишь к ”сплющиванию” шкалы доходов, но ни в коей мере не к сдерживанию их роста. Даже если подобная индексация сама по себе и не повысит темп инфляции, она будет переводить любой внешний ее импульс в устойчивую инерцию роста доходов. Легко прогнозируемый итог такой политики — переход от нынешней ”дефицитofляции” к ”спадфляции”, т.е. дальнейшему падению производства в сочетании с галопирующим ростом цен.

На самом деле нужно было бы с самого начала ставить задачу не только компенсации потерь от инфляции, но и ее постепенного торможения через рестриктивную политику в области доходов. Для этого коэффициент полноты индексации (обозначим его k_{Ind}) должен с ростом инфляции ($Infl$) уменьшаться и стремиться к какому-то пределу, например

$$k_{Ind} = \overline{k_{Ind}}(Infl/\overline{Infl})(1 - e^{-Infl}),$$

где k_{Ind} — показатель максимальной (при темпах инфляции, близких к нулю) степени компенсации потерь от роста цен (может быть равен единице); \overline{Infl} — предельный темп роста заработной платы в государственном секторе, величина которого и будет отражать жесткость политики в отношении доходов.

Подавление инфляции является не столько экономической, сколько политической проблемой. Еще недавно общественный консенсус по доходам казался в наших условиях невысказанным. Однако сегодня существует опирающееся на мандат избирателей правительство России, потенциально способное проводить сильную политику, в том числе и в отношении доходов. Необходимо лишь, если такие намерения окажутся достаточно серьезными, подкрепить их соответствующими шагами в бюджетной и кредитно-денежной сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев С.Н. Сравнительный анализ антиинфляционной политики // Экономика и мат. методы. 1991. Т. 27. Вып. 4.
2. Камке Э. Справочник по обыкновенным дифференциальным уравнениям. М.: Наука, 1971.
3. Экономика СССР: выводы и рекомендации (Доклад группы экспертов Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Организации экономического сотрудничества и развития и Европейского банка реконструкции и развития, подготовленный по рекомендации совещания на высшем уровне семи ведущих промышленно развитых стран) // Вопр. экономики. 1991. № 3.
4. В Правлении Госбанка СССР // Деньги и кредит. 1991. № 3.

Поступила в редакцию
5 VII 1991